

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 29.11.1996
Номер выпуска: 320-322
Заглавие: Второе рождение Таганрога
Автор: Владимир Грачев

В России вряд ли найдется еще один такой город, как наш у которого был бы, как ни странно, полный «комплект родителей» - и «отец» и «мать», да еще таких знаменитых, императорских кровей.

Двести лет назад, 6 ноября 1796 года (17 ноября по н.ст.), в России закончилось царство женщин - ушла из жизни последняя русская самодержица - императрица Екатерина II. В истории нашего города это имя занимает столь же почетное место, как и имя основателя Таганрога императора Петра Первого.

Молодому нашему городу было всего 13 лет (роковое число!), когда после непродолжительной, но усиленной застройки он был вновь разрушен до основания, отнят у России, брошен и предан забвению. И более полувека пролежал в развалинах, дожидаясь прихода спасительницы своей Екатерины II, для которой благо Отечества стало смыслом жизни. Она осуществила мечту Петра, вернув Таганрог у Турции, чтобы, снова отстроив и вдохнув в него жизнь, сделать, как прежде, цветущим и сильным.

Екатерина положила немало трудов на восстановление Таганрога, и начало его нынешнего существования восходит фактически к ее временам. Существует даже нечто вроде символической связи между историческими датами в судьбах матушки государыни и нашего славного города: последний год правления императрицы (год смерти), 1796-й, если записать его с небольшой перестановкой цифр: 1769, превращается в год второго рождения Таганрога, когда он был окончательно присоединен к России и быстро обрел свое военное и торговое значение. Об этом 1769-м, знаменательном годе царствования Екатерины II и пойдет дальше речь.

Как и все, что появляется на свет в трудах и муках, вновь обретенные города и земли Приазовья появились у России в муках войны, которую объявила нам Порты (Турция), 6 октября 1768 года бросив за решетку полномочного посла в Константинополе А. М. Обрескова. Сражаться с Османской империей для русских людей было делом привычным. И не случайно, поэтому одно из первых заседаний своих, 12 ноября 1768 г., военный совет при дворе ее Величества посвятил "чтению разных мер, взятых в прошедших войнах с турками..." Этот опыт у России был действительно велик. Но для Екатерины, уже шесть лет носившей императорскую корону, грянувшая война оказалась первой, а поэтому особенно тяжелой.

К ее началу она многое успела сделать: утвердила новый внешнеполитический курс России, которая теперь не унижала себя ролью служанки европейских держав, а следовала "собственной системе" интересов; добилась избрания на польский трон своего ставленника Станислава Понятовского; заключила оборонительный союз с Пруссией, обязавшейся предоставлять России денежную субсидию в случае войны с османами; подписала торговый договор с Англией, заручившись ее поддержкой в польском вопросе и согласованностью дипломатических действий по отношению к Швеции - союзнице Франции, вредившей России где только можно.

Чутьем опытного политика она уловила приближение военной грозы и еще за полгода до того, как ей разразиться, распорядилась уточнить списки пехотных полков, инженерных корпусов, гарнизонных батальонов (занятых, в частности, на реке Двине) с указанием лет службы, чинов, званий и военных должностей от обер-офицеров до кондукторов и "махиновых" мастеров для выдачи годового жалования "не в зачет, а в награждение" и с повышением в чинах особо отличившихся. А через 4 месяца осталась "весьма довольной" эскадрой А. Н. Сенявина, производившей учения ("экзерциции") и тоже поощрила экипаж и самого контр-адмирала денежным вознаграждением в 10 тысяч рублей.

Но война, как ни готовься к ней, все равно начинается неожиданно. Она создает новую обстановку в стране, и предварительно решенные вопросы русскому правительству приходится рассматривать заново: и "какой образ войны вести", и "где быть сборному месту", и "какие взять осторожности в рассуждении прочих границ Империи", и как для нее "примыслить денежные способы с меньшим народным отягощением" и т.д. В срочном порядке составляется окончательный план кампании с предусмотрением "выгод, какие за полезнее положить в случае наших авантажей", решаются вопросы мобилизации и снабжения, в числе которых - "заготовление судов" в Брянске для поставок армии провианта и фуража, определение размеров налога с Лифляндии и Эстляндии на время войны, создание смоленских форпостов и т.п. И все это - при деятельном участии Екатерины.

Войне нужны деньги, и государыня создает специальные "банки для вымена ассигнаций"; армия требует доукомплектования - и ей приходится отзывать офицеров из Комиссии по составлению нового уложения; из Москвы выведены подразделения охранной службы в состав регулярных частей - и Екатерина принимает срочные меры по созданию "конных и пеших команд" из числа городских жителей "для искоренения грабежей, разбоев и беспорядков", вспыхнувших в первопрестольной после ухода из нее патрульных войск, передает ополченцев полицейскому ведомству с требованием обмундировать их, вооружить, снабдить лошадьми и проследить, чтоб новоиспеченные стражи порядка сами бы не стали разбойничать.

Причем нарастающий ком военных проблем ничуть не убавляет забот гражданских. Наоборот, к их числу прибавляются новые. Зная, что людские потери в военное время связаны не столько с боевыми действиями, сколько с эпидемиями и мором (а так обстояло дело и в последующем XIX веке и в начале XX), Екатерина выписывает из Англии ученого медика Димсдаля и подвергается оспопрививанию, подавая пример остальным жителям столицы. Профилактика болезни быстро принимает массовый характер, и государыня гордится, что за один месяц в Петербурге обработку вакциной прошло граждан больше, чем за восемь месяцев в Вене. С войной в государство приходит проблема сирот, и мать Отечества печется об их "призрении": детей Обрескова, например, определяет для воспитания и прокормления, приписывая к девичьему монастырю ("девок"), а мальчиков отдает в Кадетский корпус. Ускользнувшие в первое время от внимания императрицы купцы и мещане, не понесшие общих тягот войны, вдруг стали быстро жиреть и наживаться на военных заказах, а непосильное бремя расходов пало на казну и дворянские имения, которые, помимо поставки рекрутов, должны были обеспечивать фронт еще и провиантом, фуражом, подводами и работниками. И поэтому Екатерина вводит новую подать специально для купцов и мещан, привлекая этих ловких предпринимателей к делу "защиты Отечества", ибо "справедливо следует и им войти в оное по силе и возможности каждого".

Так начиналась и входила в 1769 год эта памятная в истории Таганрога война. Она быстро научила мудрую Екатерину военно-политической стратегии и силовым правилам обхождения с жестоким и вероломным противником. В короткое время составила общую картину театра военных действий, определились цели и задачи армейских соединений, взятие Таганрога и Азова стало одной из главных и первой из достигнутых целей войны. И первой в жизни военной добычей Екатерины. Интересно, что эти же города (тогда еще крепости, а точнее, только одна крепость - Азов, Таганрог был просто мысом) были и первой добычей Петра I.

Его военную биографию (не считая занятий с "потешными" войсками) начинали Азовские походы - в одном направлении и с одной целью, той же самой: овладение Азовом (и Таганрогом). Но если он достиг этой цели лишь со второй попытки, то Екатерина решила задачу сразу, оттянув войска Порты от Приазовья на Днестровско-Бугское направление, где сосредоточила две свои большие армии общей численностью 110 тысяч человек (о такой стратегии Петр, не располагая тогда еще крупными силами, мог только мечтать).

Поэтому Таганрог можно с полным основанием назвать первенцем как Петра, так и Екатерины.

Интересно также заметить, что в России вряд ли найдется еще один такой город, как наш, у которого был бы, как ни странно, полный "комплект родителей" - и "отец", и "мать", да еще таких знаменитых, императорских кровей! По степени знатности, полноте и чистоте происхождения нашему городу нет равных в России (у Петербурга, например, только один родитель - Петр I; у Москвы тоже один - Юрий Долгорукий, хотя и это допущение условное, так как кремлевский поселок существовал и до него, просто с 1147 года начинается княжеская летопись Москвы; что же касается Азова, то ведь Петр I его не основывал, а брал с боем). Мягкий климат и природная красота Таганрога словно идут от женщины (а именно такую по натуре и была Екатерина II), а промышленный характер - от "отца" нашего, Петра I, любившего "железное дело" и самолично ковавшего штормовые якоря морских судов (не даром ведь Таганрогский металлургический завод - один из самых мощных на юге России!).

И вот что еще интересно: если записать первый год царствования Петра (1689-й) с той же перестановкой цифр, что и в приведенном случае с Екатериной, то получится год первого рождения Таганрога, год его основания: 1698 - та же символика! Для полноты ее можно указать на соответствие порядкового номера рождения города титульному номеру императорского имени: первое рождение Таганрога связано с Петром Первым, второе - с Екатериной Второй. Символично также, что именно первое рождение Таганрога - начало города - связано с датой начала царствования "родителей", а второе его рождение, последнее, - с последним годом пребывания их на престоле.

ЦГТБ имени А. П. Чогуева